ставления Кормчей в записи назван 1517 г. Эта дата подтверждается и судным делом Вассиана Патрикеева (1531 г.), в котором сохранилось высказывание Досифея, епископа крутицкого, о времени составления Кормчей Вассиана: «...как Васьян новыа своя правила написал, тому 14 лет».[4] Однако уже А. Павлов в своей статье, написанной на основе только одного Толстовского списка Кормчей Вассиана, отметил, что году, названному в записи о составлении Кормчей, противоречит упоминание в ней Максима Грека, приехавшего в Россию в 1518 г. В связи с этим А. Павлов высказал предположение, что в записи год составления Кормчей указан неправильно.[5]

Недавно А. И. Иванов, суммировавший на основании Толстовского списка Кормчей Вассиана (ГПБ, F. II. 74) указания на участие в ее составлении Максима Грека,[6] высказал мнение, что год написания Кормчей, названный в приведенной выше записи, обозначает время составления Вассианом первой редакции книги; время же написания второй ее редакции, в создании которой участвовал М. Грек, «правильнее всего отнести к 1521 г., как это обозначено у митрополита Евгения на основании некоторых списков».[7] А. И. Ивановым сделан, как мы это покажем дальше, правильный вывод о существовании двух редакций Кормчей Вассиана Патрикеева и о том, что первую редакцию следует датировать 1517 г. Однако, что представляла собой первая редакция и сохранились ли ее списки, А. И. Иванов не говорит; устанавливая существование второй редакции Кормчей на основании Толстовского списка, он не указывает, к какой редакции относятся списки Пискаревский и ЦГАДА; нуждается в уточнении и предложенная им датировка второй редакции.

Автор настоящей статьи, занимаясь более 10 лет назад изучением творчества Вассиана Патрикеева, произвел самое предварительное обследование списков его Кормчей (не ставя целью ее специальное исследование). В результате он пришел к выводу, что «список Кормчей Вассиана из собрания Пискарева отличается от списков из собрания Толстого и ЦГАДА отсутствием второй части — книги Фотия, а также статей, принадлежащих Максиму Греку. Очевидно, Кормчая из собрания Пискарева представляет собой первый вариант Кормчей Вассиана, составленный до приезда в Москву Максима Грека, ... списки из собрания Толстого и ЦГАДА — второй вариант, составленный Вассианом при содействии Максима Грека после 1518 г.».[8] Но этот вывод, сформулированный лишь в примечаниях к двум монографиям, не сопровождался изложением наблюдений, позволивших его сделать. Приведем сейчас эти наблюдения.

В списках ЦГАДА и Толстовском Кормчей Вассиана имеются следующие свидетельства участия Максима Грека в ее составлении.

1. Запись слов Максима Грека о составителях толкований на правила Кормчей книги: «Максим Грек сказывал, что Псалтырь толковую переводил с греческаго языка на рускыи, правила переводил по гранем и по главам Фотеи, митрополит Констянтинаграда, а толковникы, кажет, 1 — Иоаннис Зонарас, мних, патриарх антиохиискии, 2 — Феодоръ Валсамон,

---

[4] Судное дело Вассиана Патрикеева. — В кн.: Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М — Л., 1960, стр. 287.

[5] А. Павлов. О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева, стр. 489—490, прим 4.

[6] А. И Иванов, стр. 49—52.

[7] Там же, стр. 49, прим. 31 и стр. 52.

[8] Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 197, прим. 168. Этот вывод повторен в монографии: Н. А. Казакова. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970, стр. 111 и прим. 100.